

Эдуард Богуш

Повороты судьбы

Сборник рассказов

Зеленая папка

Дождь лил пять часов к ряду, начиная с восьми вечера, и судя, по обложным тучам, заканчиваться, не собирался. Уличные фонари старались во всю, но темный асфальт и не менее темные стены зданий поглощали свет, делая тьму почти непроглядной. Редкие освещенные окна домов только усиливали мрачную панораму Эдисон-стрит.

Рассекая дождевые ручьи, к дому номер восемнадцать подъехала большая легковая машина. Двое мужчин в плащах и шляпах, мельком глянув на номер дома, юркнули в подъезд. Водитель остался в машине.

С тех пор прошло больше часа.

Человек в мокром плаще и шляпе вышел из лифта шестого этажа. Осмотрев таблички с номерами квартир, он направился к интересующей

его двери, и три раза нажал кнопку звонка. Несколько дождевых капель упали с плаща на коврик. За дверью тишина, никто открывать не собирался. Человек достал отмычки, открыл дверь и вошел в квартиру.

Застыв во мраке прихожей, вор окончательно убедился, что всё тихо. В гостиной он наткнулся на журнальный столик и включил бра. Все шторы на окнах были задернуты, а мебель в комнате перевернута и разбросана.

— Ничего себе! — удивился вор, — а мне говорили, культурные люди живут.

Когда глаза окончательно привыкли к свету, вор заметил еще одну важную деталь интерьера: в эркере гостиной в петле, спускающейся с потолка, висело тело мужчины.

— Только покойника мне не хватало!

Человек, висящий в петле, открыл глаза.

— Извините, сер, я еще не совсем покойник, — сдавленным голосом отозвалось тело.

Вор попятился назад и стал креститься.

— Не бойтесь, я действительно еще жив, дело в том, что пальцы ног достали до поверхности пола, и это позволило мне немного дышать.

— Простите, что назвал вас покойником, — несколько успокоившись, произнес вор.

— Ничего, на вашем месте легко ошибиться.

— Мне сказали, что в квартире никого не

будет, видимо, я не вовремя.

Вор собрался уходить.

— Нет, нет! — поспешил успокоить гостя человек в эркере, — у вас точная информация. Я, действительно, должен был уехать, но, не получилось.

— Еще раз простите за внезапный визит. Не буду вам мешать.

— Ну, раз вы торопитесь, то конечно. ..., - разочарованно произнес человек в эркере.

— Вам свет не мешает? Может выключить? — перед тем, как уйти, переспросил вор.

— Пожалуй, оставьте. И еще одна маленькая просьба, если конечно вас не затруднит.

Вор остановился и удивленно глянул на хозяина квартиры.

— Подложите мне под ноги несколько толстых книг. А то на цыпочках я долго не простою. Силы практически на исходе.

Вор достал из книжного шкафа несколько увесистых томов и подложил их под ноги хозяину квартиры.

— Так нормально? Или еще?

— О! Спасибо, мне гораздо лучше, — уже не сдавленным, а нормальным голосом произнес хозяин квартиры.

Вор неодобрительно покачал головой.

— Если честно, сер, то не совсем понимаю. Уж, коль вы решили свести счеты с жизнью, то зачем оттягиваете. Только мучаете себя.

— В ваших рассуждениях есть системная ошибка.

— Какая ошибка? — переспросил вор.

— Системная. То есть сама логическая цепь рассуждений правильная, но допущение, находящееся в её основании ошибочно, а потому и вывод то же ошибочный.

— Сер, я был бы вам благодарен, если б вы изъяснялись несколько проще.

— Да, да, конечно. Я хотел сказать, что залезть в петлю было не моим решением.

— А чьё?

— Двух джентльменов, которые ворвались ко мне в квартиру час назад. Они стали требовать какие-то документы, всё здесь перерыли, а когда не нашли, то подвесили меня к этой трубе в эркере. Можете глянуть, мои руки связаны. Сам бы я их никак не связал.

Вор заглянул за тело и увидел связанные руки.

— Поверьте, я бы с удовольствием им всё отдал, — продолжил хозяин квартиры, — лишь бы скорей уехать к жене во Флориду. Мы хотели провести там рождественские каникулы.

— Вы говорите, они искали документы?

— Да, какую-то зеленую папку.

Озадаченный вор присел в кресло.

— Странно! Я тоже пришел за зеленой папкой.

Вор снял шляпу и положил её на журнальный столик.

— Жаль, я надеялся, что выживу, — заскулил хозяин квартиры, — второго допроса мне не пережить.

Из глаз хозяина потекли слезы.

— Сер, вы меня с кем-то путаете. Я вор-домушник, а не садист. Меня наняли украсть документы, а не убить хозяина квартиры. ... Обидно другое, я рассчитывал уже через час лежать в своей постели. А теперь не знаю, когда домой попаду.

— Почему? — удивился хозяин.

— Не хочу вас обидеть, но мне кажется, веревка мешает вам не только дышать, но и думать. Если после такого обыска папку не нашли, то мои шансы ничтожны?

— С удовольствием бы помог, но не знаю как. ... А может ошибка? Вы перепутали адрес?

— Двойная ошибка? ... И у меня, и тех парней, что были раньше? ... Хотя, номер дома у вас так нечетко прописан, а здания в этом полумраке такие похожие.

— А какой адрес вам дали?

— Эдисон-стрит шестнадцать, квартира

шестьдесят шесть.

Человек в петле начинает смеяться, а уже через секунду истерически хохотать. Вор с удивлением на него смотрит.

— Я сказал что-то веселое?

— Это Эдисон-стрит восемнадцать, — еле, еле сквозь смех проговорил хозяин квартиры, — шестнадцатый дом стоит дальше. Их часто путают, особенно ночью.

— Ничего себе, ошибочка!

Вор взволнованно вскочил с кресла и стал ходить взад и вперед.

— Погодите, у меня есть точный план квартиры. И точные координаты, где должна лежать папка.

Вор достал из кармана ключок бумаги.

— Вот, книжный шкаф напротив окна, — вор подошел к книжному шкафу, из которого только что доставал книги под ноги хозяину квартиры, — вторая полка снизу, между Селенжером и Хейли. Видите! Между этими книгами есть пустое место?

— Во многих американских семьях есть книги Селенжера и Хейли.

— И во всех квартирах книжный шкаф стоит напротив окна, а Селенжер и Хейли стоят на второй полке? Я уж молчу о том, что между ними есть пустой промежуток.

— Вы правы, слишком много совпадений.

Тогда мистика! Всё совпадает, кроме номера дома. Гляньте на вашей бумажке еще раз?

Вор внимательно рассматривает бумажку.

— Не может быть! — воскликнул вор.

— Что случилось? — разволновался человек в петле.

— Тут действительно номер восемнадцать. Просто дождем слегка размыло цифры.

— Я рад, что всё выяснилось, — улыбнулся хозяин.

— А я не очень. Зеленой папки нет.

— Простите, я об этом не подумал. Просто те джентльмены, что сунули меня в петлю, то же пошли проверить адрес. У них возникли сомнения с номером дома. Не исключено, что они обшарят такую же квартиру в шестнадцатом номере, а потом вернуться. Они взяли мои ключи.

— Дверь у вас хорошая, но замок дрянь. Я за минуту открыл. А как они сюда попали?

— Я выходил, чтоб ехать в аэропорт, а они втолкнули меня обратно.

— Не страшно, я знаю, как заблокировать дверной ригель. Немного постоят и уйдут.

— А может вызвать полицию?

— И как я объясню свое присутствие здесь?

— Простите, я опять не подумал, — хозяин скорчил виноватое лицо.

— Сер, вы эгоист, — назидательным тоном

пробурчал вор, — уже второй раз думаете только о себе.

— С детства только и слышу это слово. Сначала отец кричал «эгоист», я больше в библиотеке сидел, чем по дому помогал. Потом жена подхватила это словечко. Странно, у меня никогда ничего своего не было. Когда вырос матери отдавал деньги, потом жене. Но, если и вы назвали меня «эгоистом», значит, так оно и есть.

— Не обижайся, приятель. Ничего личного.

Вор вышел в прихожую, наружная дверь открылась, закрылась, и щелкнул замок. Затем вор вернулся.

— А вы знаете, что должно быть в этой папке? — спросил хозяин.

— Нет, мне описали внешний вид, и нарисовали где искать. Сказали старая зеленая папка.

— Жаль, если старая, то не получится.

— Что не получится? — переспросил вор.

— Я подумал, можно было б набрать кучу фотографий в этом доме и купить зеленую папку.

— О! Ты не только эгоист, но и мошенник! — Возмутился вор, — не завидую твоему начальнику.

Пристыженный хозяин сделал сконфуженное лицо.

— Вижу, вы честный человек. ... Таких сейчас редко встретишь.

— Да, не повезло мне сегодня. Я так рассчитывал на гонорар! — почти безнадежно отметил вор.

— А большой гонорар? — поинтересовался хозяин.

— Двадцать тысяч.

— Ого! Жаль на ровном месте терять такие деньги.

— Согласен, — вор озадаченно почесал нос, — я и машину новую присмотрел.

— Может, не стоит отчаиваться, и поищем папку вместе? — сочувственно предложил хозяин.

— Хочешь сказать это не твоя папка, и ты про неё ничего не знаешь?

— Знал бы, где лежит, уже летел к жене во Флориду.

— Странно! Почему хозяин дома не знает, где у него что лежит?

— Я не хозяин, в прямом смысле этого слова. Я снимаю квартиру у своего дяди, маминого брата. К тому же за порядком смотрит жена, а не я.

— Понятно, — вздохнул вор.

— Сер, у меня появилась еще одна идея, — лицо хозяина вновь оживилось.

— Надеюсь порядочная, или опять хотите обмануть кого-то?

— Ну, что вы, после того, как вы меня пристыдили.

— И что за идея?

— Если вы развяжете мне руки, я смогу позвонить в отель жене. Перед отъездом она делала уборку, возможно, видела эту папку.

— У меня нет гарантии, что вы не позвоните в полицию. Тогда я не только не увижу свою новую машину, но и не смогу сесть за руль старой.

— Действительно. ... А, если поступим так: я продиктую вам номер, а вы прислоните трубку к моему уху?

— О! Это гораздо лучше!

Вор взял с журнального столика телефон и стал набирать цифры.

— Диктуйте номер, код Флориды я уже набрал.

— Двести девяносто два, четырнадцать, девяносто пять. Я моментально запоминаю телефонные номера, это профессиональная память.

Вор подождал пока возьмут трубку, только потом прислонил её к уху собеседника.

— Есть, женский голос, — произнес вор шепотом.

— Алло, дорогая? Привет, извини, если разбудил, ... уже купалась в океане? Молодец! Как у вас погода? ... Не волнуйся, дела немного задержали. Я один, это на линии кто-то подсоединился. Скучаю безмерно! ... Без тебя, как без рук, хоть в петлю лезь. ... Ух, ты, а какого

цвета? ... Зеленый бикини тебе очень к лицу! Уже представляю, как буду сражен насмерть.

Вор толкнул хозяина в бок.

— Кстати о зеленом. Ты не видела у нас в доме старую зеленую папку? Предположительно в книжном шкафу? ... Нет, нет, ..., просто дядя просил найти, а ты сказала про зеленый бикини, вот и я вспомнил.

Вор жестом показал хозяину: отлично!

— Понятно, понятно, ... первым же самолетом. Мои крылья любви быстрее «Боинга». Целую! Жду встречи.

Вор повесил трубку и вырвал телефон из сети.

— И что она сказала?

— Действительно, среди хлама она нашла старую папку, хотела показать мне, чтоб не выкинуть ценное, но куда положила, не помнит.

— Ага! Значит, папка все-таки существует!

— Сер, не хочется вас огорчать, но, радость несколько преждевременна.

— Почему?

— Если жена наводила порядок, то найти вещь, к которой она дотронулась практически не возможно. Во всяком случае, раньше мне это не удавалось.

— Сочувствую.

— Нет, она хорошая женщина, просто к этому надо привыкнуть и всегда и всё возвращать на

место.

— Не знаю, никогда женат не был. Давайте обсудим факты, которые у нас уже есть.

— Давайте, — хозяин сделал сосредоточенное лицо.

— Мой заказчик не знал об уникальных свойствах вашей жены перекладывать вещи в неизвестном направлении.

— Не такие они и уникальные. Мой отец тоже жаловался на маму ...

— Не отвлекайтесь на детали.

— Извините, я внимательно слежу за ходом вашей мысли.

— Коллеги, что заходили передо мной, вообще не знали, где лежит папка, и потому здесь всё перерыли.

— Логично! Только что это нам дает?

— Это значит, что мой заказчик и их заказчик — разные люди.

— Какой безупречный вывод! Мне кажется, вы ни тем занимаетесь, у вас задатки системного аналитика.

— Спасибо. Скажите, а за последнее время из квартиры выносили какие-либо вещи?

— Стирка была, почему помню, не мог найти ни одного полотенца, но прачечной мы не пользуемся. ... Нет, ничего не выносили и не вывозили. Иначе б, я получил счет. Жена тяжести

не таскает.

— Значит, стирка была? Хорошо, давайте, вспоминайте еще что-нибудь?

— Простите, нос зачесался. Мешает думать.

— О! Как я сразу не подумал! Давайте развяжу руки.

Вор помог хозяину освободиться от веревки на руках и шее. Хозяин с облегчением вздохнул и хорошенько почесал нос.

— Спасибо, никогда не думал, что почесать нос это такое наслаждение. Может по стаканчику виски? Все-таки вы в гостях, я обязан вам что-то предложить.

— Предпочитаю джин. Пару глотков не помешает. К тому же на улице ливень и я промочил ноги.

— Могу предложить сухие носки и тапочки?

— Я на работе. Вдруг придется уносить ноги. В тапочках это не совсем удобно.

Хозяин достал из бара виски и джин, разлил по стаканам. Отхлебнув изрядный глоток джина, вор продолжил.

— И так, заказчиков, как минимум двое.

— То есть, возможно, за папкой придёт еще кто-то?

Вор с удивлением посмотрел на хозяина.

— Какой парадоксальный вывод! Я об этом не подумал.

— У нас складывается неплохая команда, — обрадовался хозяин, — вы жесткий логик, а я парадоксальный романтик.

— К делу, дружище. Куда женщина могла сунуть вещь, которая мешает ей гармонизировать пространство?

— Какое изысканное выражение! Надо записать.

— Потом запишите.

— Да, да. ... Судя по вашей логике, вещь должна покинуть это самое пространство, которое собрались гармонизировать. Именно по этой причине её так тяжело найти.

— О! Виски пошло вам на пользу, развивайте мысль дальше, — оживился вор.

— В поисковых логических цепях один из самых эффективных методов — метод исключения. Давайте попробуем?

— Давайте.

— Где женщина чувствует себя абсолютной хозяйкой?

Вор пожал плечами.

— Это у вас жена, вам виднее.

— Первое это ванная комната, я всегда спрашиваю разрешение туда зайти, второе — кухня, третье — спальня, потом очерёдность не имеет значение. Это значит, что в этих местах наименьшая вероятность нахождения ненужных ей

вещей.

— Так с какого места начнем искать? — уточнил вор.

— С прихожей, именно туда кладут вещи, которые хотят выбросить.

Хозяин поставил свой виски на стол и быстро направился в сторону прихожей, но ему навстречу вышли двое в плащах.

— Не надо никуда ходить, — вор, наконец, сбросил с себя маску учтивости, — думаю, я всё уже нашел.

— Вы обманули меня? — удивился хозяин, — это те джентльмены, что били меня, а потом подвесили к трубе?

— Прости, дружище, за глупый спектакль, но я не профессиональная ищейка и другого выхода найти папку у меня не было. Финтиль, глянь в ванной, Пузырь, переверни всё на кухне. Я понимаю, ты, сознательно уводил меня из нужного места? В нашем деле без знания психологии никак.

Высокий бандит отправился в ванную, а низкорослый крепыш в кухню.

— Насколько я понял, — грустно произнес хозяин, — вы и есть тот самый таинственный родственник моего дядюшки, которого он не хотел видеть?

— Да, я тоже племянник по линии его покойной жены. Сегодня в шестнадцать тридцать

дядюшка умер. Царство ему небесное и я уговорил врача, что сам сообщу всем родственникам эту печальную весть.

— Не может быть?! Я не знал! ... Давайте помянем его, хороший был человек.

— Тем более по завещанию он оставил вам эту квартиру со всем её содержимым.

— Откуда вы знаете? — удивился хозяин.

— Я читал текст завещания.

— Шеф, — из ванной комнаты вышел долговязый бандит, — вы это искали?

В руках бандита была старая зеленая папка.

— Пришлось зеркало оторвать, — отчитался бандит, — она за ним лежала.

— Вы всё-таки её нашли! — обрадовался хозяин, — я раз пять пытался это сделать.

— Как видите, мне повезло больше, — обрадовался главарь шайки.

Хозяин поставил стакан на стол.

— В тот день, как у дядюшки отнялись ноги, он вызвал меня и попросил найти ему эту папку, но не сказал зачем.

— Думаю теперь можно сказать, — лицо главаря сияло от удовольствия, — лет двадцать назад дядюшка, по моей рекомендации купил акции одной компьютерной фирмы. Но цена на них стала падать, он сильно обиделся на меня. Я не знал о судьбе акций, знал только, что лежали они в

зеленой папке. А месяц назад перед его окнами вывесили огромную рекламу с надкусанным зеленым яблоком. Думаю, дядя вспомнил о забытых им акциях, и от волнения у него отказали ноги, а потом и речь. Когда я увидел эту рекламу, и сопоставил с дядиным параличом, то все понял. Он не продал акции, а просто забыл о них. На сегодняшний день стоимость этих акций плюс дивиденды, которые по ним набежали больше семидесяти миллионов.

— Тогда зачем этот спектакль с повешением?

— Я убедился, что ты не знаешь ни, где папка, ни сколько она стоит. Затем, подумал, может, твоя жена видела рекламу и, зная, что в папке находится, заранее перепрятала её, чтоб дядюшка, до своей смерти не мог продать акции. И оказался прав. Я подвел наш разговор к телефонному звонку, и расчет оправдался. Ты, как раненая птица стал уводить меня от гнезда. Твоя жена не смогла воспользоваться акциями, так, как их номера в реестре записаны за дядюшкой и перейти к другому лицу они могут только через продажу или после смерти его родственнику. Если б ты убедил нотариуса, что папка находилась в этом доме на момент смерти дядюшки, который завещан тебе со всем содержимым, то мне ничего не досталось бы. А так, как я другой его родственник, которому по завещанию отходит остальное имущество, то я и

вступлю в наследство. Дело сделано, дружище, всё, уходим ребята.

— Если мы родственники, может, все поделим пополам?

— Видишь ли, дружище, когда большие деньги разделишь пополам, они не будут казаться такими большими, — философски заметил вор.

В прихожей послышался шум. В гостиную ворвались полицейские.

— Всем на пол! Руки на голову! ... Я шериф округа. ... Джимми, ты как в порядке?

— Сем, какого черта вы так долго? Твой офис в двух минутах от нашего дома! — с возмущением спросил хозяин.

— Джимми, ты не поверишь, но мы перепутали дом и пошли в шестнадцатый. В дождь они все одинаковые.

— Вы единственные, кто сегодня перепутали дома! — возмутился, хозяин.

— Дружище, откуда полиция? — лежа на полу, спросил вор.

— Шериф Сем — брат моей жены. Когда мы уезжаем, оставляем ему ключ от нашей квартиры. Так что звонок к жене, был твоей главной ошибкой.

— Почему?

— Жена купила розовый бикини, она терпеть не может зеленый цвет. А когда я несколько раз назвал её бикини зеленым и упомянул про зеленую

папку, которую она действительно спрятала от дяди, она поняла, что надо звонить брату.

— Никогда не знаешь чего ждать от женщины. Может, поступим по-братски? Ты ж сам говорил: мы неплохая команда?

— Я не против, у меня никогда не было брата. Но, боюсь, дружище, когда ты выйдешь из тюрьмы, от дядюшкиного наследства не останется ни цента. Моя жена большой специалист в этом деле.

— Вот потому я и не женился, — простонал вор.

— А зря! Вместо тюрьмы лежал бы на солнышке, во Флориде, с тридцатью пятью миллионами в кармане.

— Нет, уж спасибо. Лучше пять лет в тюрьме, чем всю жизнь на задних лапках.

Лукич

У меня в квартире живут двое — я и мой друг телефон. На вид это самый обыкновенный телефонный аппарат, который ничем не отличается от тысяч других. Но это только для посторонних. Для меня же телефон — это настоящий живой друг, у которого есть и душа, и разум, и чувство глубокой нежной привязанности ко мне. Когда бы и кто не звонил, я всегда по мельчайшим оттенкам дребезжания его старого звоночка догадываюсь, кто

это и в каком тот настроении. Более того, если это неприятные новости, которые мне знать не обязательно, звонка вообще не слышно. Бывшая жена часто жалуется, что как не позвонит, меня никогда нет дома. Обожаю свой телефон!

Я купил его случайно на блошином рынке, рядом со стадионом. В начале девяностых годов прошлого столетия такие рынки были на каждом углу. Продавала его высокая интеллигентная дама бальзаковского возраста, в шляпке с вуалью. Судя по виду, дама находилась в отчаянном материальном положении. И даже тот десяток гривен, который она надеялась получить за свой товар, имел для неё, если не решающее, то, по крайней мере, большое значение. Стало жаль даму, и я купил её телефон. А когда расплатившись собирался уходить, она взяла меня за локоток, и тихонько, чтоб никто не слышал, загадочно, прошептала: «Вы никогда не пожалеете, что купили его». И действительно, телефон стал моим настоящим другом.

Вот хотя бы сегодня. Семь утра! Меня в это время разбудить сложно, но телефон звонил так пронзительно и настойчиво, что, наконец, я проснулся и взял трубку. Звонила дочь из Канады. Новость была очень приятной. Представьте себе, моя внучка в десять месяцев от роду, сделала свои первые самостоятельные шаги! Этаким живой

комочек, сотканный из любви и нежности нескольких поколений, теперь сама, без посторонней помощи, может бегать, куда ей хочется! Для кого-то это рядовое событие, но для меня, как начинающего дедушки — это действительно праздник.

Праздник для меня не какая-то календарно-временная категория, а обыкновенное хорошее настроение. Ибо праздновать по расписанию, считаю глубоко аморальным занятием. Знаю, тезис далеко не бесспорный, но, тем не менее, с некоторых пор я привык жить по своим правилам.

Во избежание дурных вестей, я попросил телефон ни с кем не соединять, особенно ... ну, он и сам знал с кем.

Умываясь и обдумывая план праздничных мероприятий, я пристально рассматривал себя в зеркало. Лицо было абсолютно не праздничным. И все-таки, отметить событие надо. Театральный сезон закончился, а рестораны всегда нагоняли на меня страшную тоску. Сам не знаю, как случилось, но я почти интуитивно оглянулся на телефон. Типа: «Как быть, дружище?». И телефон моментально ответил, естественно, звонком.

Этот спокойный, но требовательный звонок, я всегда отличал от тысяч других, и потому вместо традиционного «алло», бодро произнес:

— Здравствуй мамочка!

— Привет! Не разбудила?

— Нет, тебя опередили. Минут десять назад звонила дочь.

— Да-а?... И как там дела в этой жуткой Канаде?

Мама не могла простить зятю, что он утащил её любимую и единственную внучку в какую-то там Канаду, и теперь все, что касалось этой страны, имело для неё только отрицательные эпитеты.

— Есть хорошие новости, — пробаритонил я в трубку.

— Вот и прекрасно. Заскочи к нам на обед. Новостями поделишься, а заодно и... короче, тут тебя небольшой сюрприз ожидает.

— Договорились, — ответил я, обрадовавшись приглашению, — привет папе.

— Точно будешь? — недоверчиво переспросила мама, ибо легкость, с которой ей удалось затащить меня в гости, показалась ей крайне подозрительной.

— Не сомневайся, у нас есть что отпраздновать, — интригуяще ответил я, — буду обязательно.

— Все, мы ждем тебя.

Положив трубку, уже в который раз, с теплотой и благодарностью глянул на телефон. Друг есть друг — плохого не посоветует. Хотя, ... я

мог бы и сам догадаться, что семейные праздники потому и называются семейными, что празднуются в кругу семьи. Но, как только одна проблема отпала, тут же появилась другая. И этой другой проблемой был мой синяк под правым глазом, который со вчерашнего вечера, вопреки тайным надеждам, не только не уменьшился, но и значительно увеличился, превратившись в роскошный бордово-фиолетовый пятак. Согласитесь, что дедушка с подбитым глазом, празднующий успехи своей внучки, звучит как-то неоднозначно.

Представляю, как встретит матушка! В начале будет удивленно-укоризненный взгляд, затем неодобрительное покачивание головой, ну, а в конце услышу её любимую фразу: «Как не было мозгов в семнадцать, так и в сорок пять их не прибавилось». И, что самое интересное, мамочка будет абсолютно права, но не в том плане, что мозгов мало, а в том, что в душе я по-прежнему остался неисправимым семнадцатилетним романтиком.

Как это ни глупо, но синяк я заработал вчера в троллейбусе из-за одной очень милой блондинки, с которой и обменялся-то всего несколькими взглядами. Нет, её не сопровождал ревнивый кавказец или муж боксер, все было гораздо хуже и глупее.

Лето, полдень, пролетарская окраина города, в раскаленном на солнце салоне троллейбуса менее десятка пассажиров. Симпатичная блондинка в светлом сарафане сидит на заднем сидении и совершенно равнодушно, я бы даже сказал демонстративно равнодушно, рассматривает убогие городские пейзажи. Естественно, скользнув по ней прицелом своего холостяцкого взгляда, но, не дождавшись взаимности, я достал газету и спокойно, сам не зная почему, сел спиной к водителю, а лицом к блондинке. Объяснить словами мой выбор места я затрудняюсь, ведь вокруг полно свободных кресел, хотя уверен, что девяносто процентов мужчин сели бы точно так же.

Короче, сонная и жаркая атмосфера полупустого троллейбуса, не предвещала ни какой бури. Но, ... тут в вагон вваливаются три молодых человека и барышня. Скромная такая, ничем не примечательная худенькая барышня, чью отвагу и решительность я так опрометчиво недооценил.

Ни на кого не обращая внимания, молодые люди шумно, и даже вызывающе, стали обсуждать вчерашнюю вечеринку. С каждой минутой процент нецензурной составляющей в их лексиконе угрожающе возрастал. Вскоре находится в одном вагоне с ними, было не только не комфортно, но и абсолютно невозможно. Не исключено, что компания молодых людей специально испытывала

терпение окружающих. Какие-нибудь выпускники очередных курсов по раскрепощению сознания, или что-то подобное.

Блондинка спустилась с высот своей прекрасной недосыгаемости и стала умоляюще сверлить меня нежно голубыми глазками. Половина пассажиров, а именно, несколько старушек и мамаша с ребенком вышли на ближайшей остановке. В вагоне остались два почти глухих пенсионера, которые либо ничего не слышали, либо притворялись, что ничего не слышат, тинэйджер в наушниках и мы с блондинкой, которая по-прежнему пыталась достучаться своим пылким взглядом к моему мужскому достоинству. И ... я не выдержал. А какой холостяк такое выдержит?

Конкретного плана не было, решил импровизировать. Бросив газету на сидение, я спокойно встал и, сделав вид, что хочу выйти на следующей остановке, подошел к блатной компании. Компания интуитивно расступилась, давая возможность пройти к задней двери, но я, сделав шаг, вдруг, остановился. Причем остановился так, что каблуком правой ноги наступил одному из них на ногу, совершенно не обращая на того никакого внимания. Когда парень, наконец, понял, что я не случайно стою на его ноге, то заорал:

— А поаккуратней нельзя? — и двумя руками

толкнул меня в спину, пытаясь таким образом освободить ногу.

Картинно падая на его, пока ничего не понимающих друзей, я резко взмахнул руками вверх и, как бы случайно, съездил по морде каждому из них. Затем повернулся лицом к «обидчику» и ни слова не говоря, со всего размаху заехал ему локтем правой руки в левую щеку. После чего троллейбус остановился, дверь открылась, и я с видом победителя, по-прежнему не говоря ни слова, вышвырнул опешивших от столь неожиданной атаки юнцов. И, единственное, о ком я совершенно забыл, была девушка их попутчица. Она, перед тем, как выскочить вслед за друзьями, со всего размаху ударила меня по лицу своей сумочкой.

Что было в сумочке, не знаю, но синяк под глазом получился роскошный.

Самое обидное, что и блондинка, для которой я так старался, тоже исчезла вслед за блатной компанией. И вот теперь я с такой, мягко говоря, неоднозначной, но героической отметиной на лице, должен идти на семейный обед. Жаль, что синяк, полученный за благородное дело, ничем не отличается от других синяков. Природа в этом плане что-то не доработала. Мне кажется, гораздо лучше было б так: если подбили глаз в глупой драке, то цвет синяка был бы темно синий, а вот

если ты защищал правду и при этом пострадал, то синяк имел бы ярко красный цвет. Согласитесь, это избавило бы носителя синяка от многих ненужных объяснений. Надеюсь в результате естественного отбора, лет через десять, я имею в виду тысяч, это обязательно произойдет, а пока ... имею то, что имею.

Еще раз, поблагодарив взглядом свой телефон, я неожиданно вспомнил судьбу его предшественника. Это было еще в апреле, год и три месяца назад. Моя бывшая благоверная в очередной раз приехала, чтоб «окончательно забрать вещи принадлежавшие только ей».

Несколько слов об истории наших отношений. Целых пять лет до развода, который, наконец, положил край нашим мучениям, мы жили в состоянии вооруженного нейтралитета. Квартира напоминала полупустой бензобак, где каждая искра порождала взрыв вселенского масштаба.

Бедная дочь, не успев окончить университет, выскочила замуж за первого встречного, чтоб только уйти из нашего семейного «рая». И хвала Господу, что этот первый встречный оказался приличным человеком.

После развода бывшая жена быстро вышла замуж. И не за кого-то там, а за своего генерального директора. Вот так-то, знай наших! Живешь и не знаешь, что спишь с будущей генеральшей. Её

новый брак оказался удачным. Во всяком случае, она очень спешила наверстать упущенное, а именно, шубы, Багамы, драгоценности, дачи — все это моментально упало к её ногам. Но не все оказалось так гладко. Так уж получилось, что две маленькие ложки дегтя, все-таки мешали ей наслаждаться огромной персональной бочкой меда.

Первая ложка это безграничная свобода, полученная мной в результате развода, и, как следствие — прекрасная спокойная жизнь. Видимо, по её сценарию я должен был всю жизнь страдать, мучиться угрызениями совести, молить Бога и, конечно же её, о прощении. Но, что — то не срасталось в этом плане изысканной мести, а значит, и не давало ей покоя. Именно, поэтому бывшая, используя любой предлог, периодически навещала меня, естественно, прихватив с собой мощный заряд отрицательной энергии. И вторая ложка дегтя — её новый супруг оказался заядлый рыбак, и мы с ним, надо ж было такому случиться, на этой почве отлично подружились. Я знал хорошие места на Днепре, а у него был превосходный катер и профессиональные рыболовные снасти. Подозреваю, что именно наши дружеские отношения, а не сама по себе рыбалка, отравляли безмятежный материальный покой моей бывшей супруги.

Но, вернусь к памятному апрельскому визиту

бывшей жены. Каждый раз, когда ей хотелось отравить мне жизнь, она вспоминала, что забыла в нашей бывшей общей квартире какую-то мелочь и приезжала. А если не находила свою мелочь, то устраивала мне грандиозный скандал, на предмет того, что я, без ее ведома, выбросил принадлежавшую ей вещь. Все, на что показывал этот изысканный, обласканный всеми маникюрными салонами, превосходный пальчик, я обязан был немедленно отнести в её машину. А что делать? В такие минуты я готов был на все, только бы она ушла. Но истинная задача бывшей благоверной, была прямо противоположной. Ей хотелось, как можно дольше мучить меня своим присутствием.

Так вот, в тот апрельский день она приехала с мужем, и уже в десятый раз обходила нашу бывшую совместную квартиру, заглядывая во все уголки. И пока она сосредоточенно искала, якобы забытый любимый флакон духов, мы с Леной, так звали её нынешнего мужа, сидя на кухне, оживленно обсуждали предстоящую первую в этом сезоне рыбалку. Не найдя ни своих духов, ни признаков проживания в этой квартире другой женщины, которая, хотя бы гипотетически могла отравить мое благостное существование, она не на шутку расстроилась. Я уже чувствовал, что сдвинутые брови и появившиеся морщинки на её

ангельском личике ничего хорошего мне не сулят. Но особенно, ей не нравился идеальный порядок, который я успел навести к её приезду.

Не найдя ни одной мелочи к которой можно придраться, она в порыве бессильной ярости схватила стоящий на коридорной полке телефон. И, не зная, что делать дальше, со всего размаха треснула его об пол. Телефон, естественно, разлетелся на мелкие кусочки. Видимо, материальный ущерб, нанесенный мне, таким образом, принес ей некоторое облегчение, и она, крикнув через плечо «Леня мы уходим», выскочила из квартиры. Вот это женщина! Вот это страсти! Жаль, что я не Шекспир, хотя тоже пробую кое-что писать.

На следующий день я купил другой телефонный аппарат, переставил телефонную розетку из коридора в спальню, и сменил замок входной двери. И сделал это, исключительно ради безопасности моего нового пластмассового друга, который в данную минуту смотрел на мой огромный синяк под глазом, но, к сожалению, ничем помочь не мог.

Ровно в два часа я появился на пороге родительского дома. Когда неизбежные в данной ситуации расспросы о моем внешнем виде закончились, мы приступили к трапезе. В последнее

время все наши семейные обеды проходили по одному и тому же сценарию. Разговор начинался с обсуждения прекрасного семейного положения моей младшей сестры. Каждый раз мама с большими подробностями описывала преимущества семейной жизни, и абсолютную бессмысленность жизни холостой. Согласно сложившемуся ритуалу, я, очень вежливо, и с как можно более серьезным видом, выслушивал родителей, кивал, поддакивал, а в конце обязательно давал обещание сделать нужные выводы.

Поэтому существо дела, ради которого я, собственно, и пришел, решил изложить во время чайной церемонии. Сами посудите, с одной стороны мне не хотелось портить родителям удовольствие повоспитывать меня, ибо не что так не поднимает настроение маме, как чувство выполненного долга, а с другой стороны, разговор всегда лучше заканчивать на мажорной ноте.

Обещанным мамой сюрпризом оказалось письмо, пришедшее на моё имя. Письмо было от моего старого армейского друга, но отправлено, почему-то из Крыма, хотя я точно знал, что Андрюха жил в Харькове. Вот так сюрприз! Честно говоря, не без колебаний и трепета я открыл письмо. В последнее время меня часто посещали сны, что моя судьба сильно изменится. После

развода с женой эти сны на какое-то время прекратились. Я уж думал, вот оно изменение наступило и можно успокоиться, ан нет! Месяц назад сны возобновились. И потому, к любым новостям я относился с большой осторожностью. Честно говоря, мне совершенно не хотелось что-либо менять в своей жизни, так как мой нынешний уклад вполне устраивал.

Я бегло прочитал письмо, слава Богу, никаких роковых известий там не оказалось. Все было намного приятней и прозаичней. Просто, мой старый армейский друг Андрей Грач, с которым я два года вскакивал по всем подъемам и тревогам в далекой подмосковной военной части, перебрался из Харькова в Крым, и теперь, когда он окончательно благоустроился и обжился, решил пригласить меня к себе на отдых.

Первый год после окончания службы мы с Андрюхой еще переписывались. Даже мечтали встретиться, позвать на встречу кого-нибудь из наших армейских друзей, закатить эдакую крупномасштабную пирушку с воспоминаниями, а возможно и какими-нибудь пьяными подвигами, типа купания в фонтане и драке с милицией. Но ... бытовой червь гражданской жизни оказался сильнее наших романтических мечтаний и разговоры о встрече постепенно затихли. А потом прекратилась и сама переписка. Странно, что он

вообще вспомнил обо мне, прошло ни много, ни мало, а двадцать четыре года. Да, собственно, какая разница сколько прошло! Ведь это наша военная юность. Наряды караулы, марш-броски, запах пороха, самоволки, вольнонаемные девушки из прачечной, — такое разве забудешь!

Вот те на! Из-за письма я чуть не забыл ради чего и сам пришел на этот обед.

— Ох, и бестыжые твои глаза! Как ты мог столько сидеть и ждать, — возмутилась мама, узнав об успехах своей правнучки.

— Не шуми на парня! — заступился отец, — ты ж не давала ему рот открыть, своими проповедями.

— Мамочка, я же видел, какое удовольствие доставляет тебе процесс моего воспитания.

— Дать бы тебе ремнем как следует за издевательство над матерью, да боюсь, не поможет, у самого уже внуки.

— Пока вы ругаетесь, принесу кое-что, — отец пошел в соседнюю комнату.

— Ты куда это? — подозрительно заинтересовалась мама.

— Ради такого случая у меня найдется полбутылки «Наполеона».

Пока отец ходил, я все же решился объяснить маме теоретическую базу своего холостого положения.